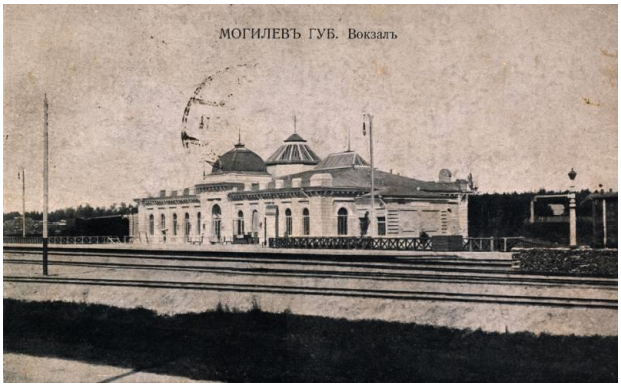
Учащимися Средней школы №42 г. Могилёва в рамках научно-исследовательской работы школьников разработана интерактивная экскурсия «Могилёв в забытой войне», посвящённая событиям Первой мировой войны в городе. Почти на два года губернский центр стал центром империи — здесь находилась Ставка Верховного главнокомандования и временный дом императора.

Разработанный экскурсионный маршрут— не просто набор точек. Участники получают правильную и «фальшивую» карту города от врагов империи, свои роли и историческое бинго. А проверить знания по итогам экскурсии можно с помощью «квиз-карточек». Всё это поможет каждому участнику прочувствовать себя частью важных исторических событий. Вперёд — к великим открытиям!

Здание станции Могилёв-Пассажирский (железнодорожный вокзал)

Наш путь начинается с транспортного «сердца» Могилёва, железнодорожного вокзала. Тысячи людей ежедневно знакомятся и прощаются с восточной столицей через этот объект. И мало кто из них задумывается о том, что вокзал был важнейшей точкой столицы военной, в 1915-1917 годах. Сюда прибывали эшелоны с солдатами и офицерами, с вокзала путь в Ставку Верховного главнокомандующего держали виднейшие военные чины своего времени и сам император. Есть в истории вокзала и совсем уж забытая, но очень важная страница — именно здесь происходили испытания противогазов, ставших новшеством Первой мировой войны.

Здание вокзала построили в 1902 году в стиле модерн. К началу Первой мировой войны это было современное, статусное здание, которое должно было подчеркивать значимость Могилёва как губернского центра.

С переносом в Могилёв Ставки в августе 1915 года именно железнодорожный вокзал стал её воротами. Через него в военную столицу пребывали военные атташе из союзных России стран — Британии, Франции,

Италии, Сербии и далёкой Японии.

Через вокзал ежедневно проходили санитарные поезда с ранеными, эшелоны с пополнениями для фронта и военными припасами. А 3 февраля 1916 года на могилёвском вокзале произошли малоизвестные, но очень ценные опыты. В город прибыл Верховный начальник санитарной службы российской армии принц Александр Петрович Ольденбургский. С собой он привёз для демонстрации новые модели противогазных масок. В районе железнодорожной станции были проведены показательные испытания всех имевшихся образцов противохимической защиты. Вагон-лабораторию наполнили жёлто-бурым ядовитым газом. Затем туда вошли три офицера и два химика в противогазных масках и проработали в вагоне 30 минут, выйдя из него абсолютно невредимыми.

Среди демонстрируемых образцов защиты был и первый российский противогаз Зелинского-Кумманта. А среди его испытателей — лаборант Сергей Степанов. Учёный провёл в наполненном хлором и фосгеном вагоне более часа. Подобное мужество не осталось незамеченным — император, лично наблюдавший за испытаниями, постановил наградить Степанова Георгиевским крестом.

Видел вокзал и эпизоды куда менее героические. Связаны они с последними днями Николая II в военной столице. 3 (16) марта 1917 года Николай прибыл сюда из Пскова уже как частное лицо после отречения от престола. На перроне его встречал начальник штаба генерал Алексеев. По описаниям генерала Лукомского, атмосфера кругом была гнетущей — офицеры и солдаты не знали, как реагировать на бывшего самодержца. Здесь же Николай и попрощался с городом, более года бывшим ему домом — 8 (21) марта 1917 года он навсегда его покинет, оставив запись в Дневнике:

«В 4.45 уехал из Могилева, трогательная толпа людей провожала».

С отъездом монаршей персоны, однако, роль железнодорожного вокзала, как транспортного и военного сердца прифронтового региона, никуда не исчезла. Более того, Могилёв приобретает всё более значимую политическую роль в нагрянувших политических событиях. В августе 1917 года через вокзал спешат отряды верные генералу Корнилову, поднявшему мятеж против Временного правительства Керенского. А в ноябре войска идут уже в другом направлении — с севера прибывают эшелоны с революционными матросами и солдатами. Среди них находится и новый Верховный главнокомандующий, прапорщик Николай Крыленко.

Начинается последняя, горькая страница в истории могилёвского вокзала времён Первой мировой. И, пожалуй, самая постыдная. Ведь именно на перроне вокзала свою жизнь заканчивает предшественник Крыленко на посту Верховного главнокомандующего генерал-лейтенант Николай Духонин. По иронии судьбы Духонин и Крыленко — земляки. И прапорщик сделал всё возможное для защиты генерала. Однако толпа, взбудораженная

революционными событиями и, в особенности, бегством генерала Корнилова из Быховской тюрьмы, не стала слушать Крыленко и учинила самосуд. М.Я. Белявская так описывает произошедшее:

«На вокзале, несмотря на защиту Крыленко, толпа матросов и красноармейцев [солдат], узнав об освобождении в Быхове Л. Корнилова и других генералов, подняла на штыки генерала Духонина. Его изуродованный труп распяли в товарном вагоне, прибив руки гвоздями…».

М.Д. Бонч-Бруевич дополняет эпизод деталями:

«Когда шум и крики толпы превратились в сплошной гул, из коридора на площадку вагона неожиданно вышел Духонин и, встав на первую от верха ступеньку, сдавленным голосом начал: «Дорогие товарищи...» Но тут кто-то всадил ему штык в спину, и он лицом вниз упал на железнодорожное полотно... В поднявшейся суматохе с Духонина стащили сапоги и сняли верхнюю одежду. Пропали его часы и бумажник».

В марте 1918 года вокзал, как и весь город, оккупируют легионеры польского корпуса Довбар-Мусницкого. Активная роль Могилёва в Первой мировой заканчивается.

Насыпь для царского поезда

Вернёмся во времена не столь смутные. 23 августа 1915 года царский поезд прибывает в Могилёв. Столь важный объект не мог размещаться посреди кишащего людьми вокзала. Поэтому для него решают соорудить отдельную, удалённую от основных транспортных потоков стоянку. Это был тупик в лесу на территории дачи Бекаревича (район севернее вокзала, ближе к нынешним путям на Витебск).

В те времена в двух верстах за вокзалом находилась сосновая роща, признанная удобным местом для стоянки состава Его Императорского Величества. По приказу великого князя Николая Николаевича лес вырубили и оборудовали тупик. Специалисты готовили электрическое освещение путей, обустраивали водопровод, канализацию, проводили телефон. Участок денно и нощно охранялся жандармскими постами в личном подчинении генерал-майора

А. Спиридовича, начальника императорской дворцовой охраны.

Однако спустя всего несколько дней стало понятным, что выбранная стоянка не может быть более чем временной. Слишком уж много неудобств было в удалённой местности, не связанной с городской инфраструктурой. Поэтому поезд перемещается на так называемую «Воинскую платформу», примыкающую к нашему предыдущему объекту экскурсии, Железнодорожному вокзалу. Воинская платформа находилась у последнего (западного) пути станции Могилёв-I и располагалась почти напротив товарной станции (грузового двора).

Именно здесь проходили торжественные встречи союзных генералов и прощание царя с армией. Таким образом, Воинская платформа стала автономным военным городком, где на мизерной площади проходили важнейшие политические события.

Днепровский проспект

Представьте, что сейчас август 1915 года. Мы выходим из здания вокзала. У входа урчит мотором мощный «Делонэ-Бельвиль». Мы едем по Днепровскому проспекту. Слева и справа — нарядная публика, офицеры в пыльных френчах, только что прибывшие с фронта. Вы находитесь на «витрине империи», Днепровском проспекте, который теперь носит название «улица Первомайская».

И сегодня на этом трёхкилометровом пути до Губернаторской площади (площади Славы) находятся лучшие магазины и самые посещаемые светские места города. В этом Могилёв остался верен себе образца 1915-го. Проспект стал очевидцем и самого экзотичного приёма в истории Ставки — японский принц Котохито Канин прибыл в Могилёв 11 сентября 1916 года.

Посреди пафоса богатых витрин и парадных караулов найдётся место и смеху. По пути от вокзала первым большим каменным зданием на Днепровском проспекте была городская тюрьма. Н.С. Борисенко приводит в своей работе исторический анекдот – разговор чинов Могилёвской городской управы:

«Приедет Великий князь Главнокомандующий. Он никогда у нас не был.

Надо его встретить триумфальной аркой. Но где же ее построить? И очень мало времени осталось. — Ну, тогда приветственный плакат на каком-нибудь хорошем здании при въезде в город. — Прекрасная мысль! Лучшее здание — тюрьма. На ней и будет плакат: «Добро пожаловать!».

Даже посреди столь страшного и угнетающего события как война находилось место живому и яркому народному юмору.

2.4 Собор Трёх Святителей

Среди могилёвских святынь Собор Трёх Святителей играет особую роль. Он сопровождал духовную жизнь могилевчан даже в период военного лихолетья и воинствующего атеизма, становясь прибежищем израненных душ. В 1961 году Собор был закрыт, а в 1989 году церковь вновь распахнула двери перед верующими.

Собор строился с 1903 по 1914 годы, то есть его возведение было завершено аккурат перед Первой мировой войной. И, символично, самый молодой на тот момент собор стал единственным, который мы видим глазами современников событий начала XX века.

Главным собор Ставки Верховного главнокомандования в Могилёве был Спасский собор. Его постоянно посещали высшие чины, в том числе и император. Если в Спасском соборе на площади проходили официальные молебны, то Собор Трёх Святителей стал «приходским» для чинов Ставки.

Однако это не означает, что данный храм миновали высокие гости. Согласно данным краеведческих изданий, Николай II часто посещал этот собор, когда хотел избежать излишней пышности.

Духовная жизнь Ставки демонстрирует важную роль религии в те времена. Краеведы перечисляют внушительный список храмов и монастырей, которые периодически посещали император, члены его семьи и высшие чины командования.

Как мы уже сказали, роль «кафедрального собора» выполняла Спасская церковь (Спасо-Преображенский собор), стоявшая на Губернаторской площади. Изящный памятник виленского барокко, возведённый в 1740–1762 годах, пережил Первую мировую войну. Но не пережил советского атеизма. Около 1940 года храм взорвали, а окончательное разрушение приходится на конец 1940-х – 1950-е годы.

Первой же церковью, посещённой Государем в Могилёве, был Иосифовский собор на месте современного здания, известного у могилевчан как «гостиница Днепр». Постройка в стиле классицизм была заложена в 1780 году лично императрицей Екатериной II и австрийским императором Иосифом II в память об их исторической встрече в Могилёве. А закончила свой земной путь в 1938 году, когда её взорвали большевики.

Наведывались высокие гости и в Богоявленскую церковь Братского монастыря, Буйничский монастырь и Свято-Никольский монастырь. Из всех перечисленных объектов, к сожалению, события XX века пережил лишь Свято-Никольский монастырь, духовное сердце Могилёвщины.

Здание Драматического театра

Могилёвский областной драматический сам по себе является культурной и архитектурной жемчужиной города. Здание окончательно возвели в 1888 году по образцу Варшавского малого театра. Это единственное театральное здание XIX века, сохранившееся на территории Беларуси. Но помимо важных культурных событий оно скрывает за своими кулисами и интереснейшие исторические события.

В годы Первой мировой войны Могилёвский театр было не просто культурным объектом, а важнейшим центром досуга, идеологии и дипломатии. Начнём с того, что театр любил посещать император Николай II, но не только для просмотров спектаклей, но и для частных кинопоказов. Делались они не для увеселения монаршей особы, а с целью куда более важной и соответствующей военному положению.

Здание Могилёвского театра стало первой штаб-квартирой российской военной кинопропаганды. Здесь в 1915–1917 годах проходили эксклюзивные просмотры профессиональной кинохроники Скобелевского комитета (главная организация, которая занималась профессиональной военной киносъемкой). Таким образом, прежде чем попасть на экраны кинотеатров Петрограда или Москвы, кадры с передовой доставлялись в Могилёв для одобрения императором. Об этом упоминает М.К. Лемке, ответственный за связи Ставки с прессой.

Гостиница «Бристоль»

А что же это за гостиница «Бристоль», оставившая о себе лишь памятную табличку на здании по улице Комсомольская 12? Здание является одним из старейших в Могилёве. Его построили на углу улиц Дворянской и Театрального переулка (ныне — улицы Комсомольская и Ленинская). Это была одна из самых роскошных гостиниц города: 43 номера, электрическое освещение, ванны, читальня и первоклассный ресторан. До революции здание было двухэтажным, третий же этаж надстроили в советское время.

С переездом в Могилёв Ставки Верховного главнокомандования в «Бристоле» размещалось Штабное собрание Ставки. Ресторан гостиницы стал официальной столовой для высших офицеров.

Сами представители иностранных военных миссий жили как в «Бристоле», так и в соседних каменных домах. Представитель британской армии при Ставке генерал Дж. Хэмбери-Уильямс пишет в своих воспоминаниях:

«Наша столовая (mess) помещалась в гостинице, а жили мы в домах поблизости. У меня была очень удобная комната в доме, который я делил с несколькими другими офицерами... совсем рядом с домом губернатора».

Свою заметную роль здание сыграло и в формировании последующих событий гражданской войны. Ведь после Февральской революции именно в стенах «Бристоля» зародился «Союз офицеров армии и флота», который позже стал одной из основ Белого движения.

«Дипломатический квартал» Могилёва

Прямо напротив Драматического театра находилась ещё одна важная точка нашего туристического маршрута. **Гостиница «Франция»** — это вторая вершина «дипломатического треугольника» Могилёва (Театр — «Бристоль» — «Франция»). М.К. Лемке упоминает её как гостиницу для дворцовых чинов и приезжающих к царю лиц. Гостиница принадлежала Софьи Пассе.

Постройка не сохранилась до наших дней. В советское время на месте гостиницы располагался областной военкомат. А в 1990-е годы здание снесли.

Упоминается в связи с Первой мировой войной и несколько других гостиниц города: «Орловская», «Метрополь», «Тульская», «Петроградская», «Польская» и иные. Среди перечисленных выделяется гостиница «Тульская», которая открылась в 1867 году и в то время считалась наиболее комфортабельной. Она принадлежала вначале Аранзону, а затем А. Гуревич и располагалась на месте пересечения современных улиц Комсомольская, 3 и Ленинская, 21.

Все перечисленные гостиницы служили временным домом для офицеров и генералов штаба. Там, в неформальных беседах творилась история не менее значимая, чем за столами политиков.

Губернаторская площадь. Дом губернатора

Когда в августе 1915 года Ставка Верховного главнокомандующего переехала из Барановичей в Могилёв, практически все административные здания на Губернаторской площади (ныне площадь Славы) были реквизированы для военных нужд. Губернаторская площадь стала мозгом огромной военной машины империи. К сожалению, часть зданий из архитектурного здания ансамбля безвозвратно утрачена. Однако героический дух и память о прошлом поддерживается благодаря ансамблю воинам Великой Отечественной войны.

Мы начинаем наше знакомство с Губернаторской площадью с мемориального сквера в северной части. Здесь находился губернаторский дом. По приезду в Могилёв император Николай II быстро осознал неудобства и сложности управления Ставкой из своего поезда. Поэтому двухэтажный губернаторский дом, лучшее здание города, становится домом для монаршей особы. 27 августа 1915 года Дневник Николая II содержит следующую запись:

«Решил переехать в Могилёв на жительство, оно гораздо удобнее во всех отношениях. В 10 час. прибыл в губерн. дом и принял архиерея и духовенство, а затем всех старших должностных лиц».

Императору и его министру двора графу В. Фредериксу досталось здание с любопытной историей. Рабочий кабинет губернатора хранил жуткую тайну, рассказанную одним из служащих канцелярии. Над письменным столом

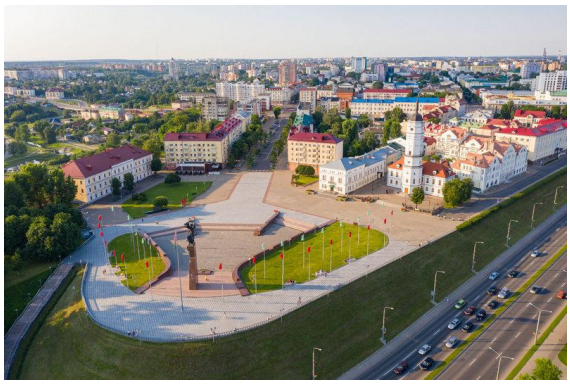
кабинета находились необычные пятна и повреждённые обои. Служащий так пояснил их природу:

«...этого места на обоях не трогают. Революционерка [Л. Езерская] стреляла из револьвера в одного из ваших предшественников губернатора Н. Клингенберга. Вошла в дверь из приёмной, револьвер из сумочки и стреляет. Вбежал на выстрелы швейцар Цыганков, безоружный. Её кулаком по голове и свалил. Не успела убежать, арестовали. А следы от пуль сохраняются по традиции».

К сожалению, здание не сохранилось. Оно было сильно повреждено в годы Великой Отечественной войны и окончательно снесено в конце 1940-х годов.

Здание губернского правления

Почти вплотную к дому губернатора примыкало длинное двухэтажное здание губернского правления. Здесь во время Первой мировой войны находились многие важные управления Ставки. Тут же находился рабочий кабинет царя. В здании проживали высшие офицеры штаба и начальник Генерального штаба генерал М.В. Алексеев. Это второй человек после Николая II в Ставке, выдающийся стратег и будущий создатель «белого движения».

Любопытно описание, которое оставил М.К. Лемке об одном из обитателей здания губернского правления, генерале-квартирмейстере М.С. Пустовойтенко. Он отмечает скромный, спартанский быт генерала:

«Михаил Саввич живет в одной комнате, где стоят походная кровать, какой-то убогий стол, три чемодана, повешен маленький рукомойник — вот и всё. В соседней комнате — его служебный кабинет, где тоже никакой обстановки; на столах разложена масса военных карт».

Ратуша

Ратуша наряду со зданием Могилёвского областного краеведческого музея — одна из немногих построек, которые позволяют воссоздать облик дореволюционного Могилёва. Хоть оригинальная ратуша и не сохранилась, в 2008 году её полностью восстановили на историческом фундаменте по старым чертежам.

В своё время ратуши использовались для нужд городского магистрата, управлявшего городом. Они были символами магдебургского права, гордыми и значимыми. Не утратила подобное значение ратуша и в годы Первой мировой войны. Ей была отведена значимая роль военного архива ставки.

Доминанта города, ратуша, играла роль и наблюдательного пункта. Постовые следили за небом во избежание неожиданного авиационного налёта. Кстати, безопасность Ставки и, в первую очередь императора, обеспечивалась значительными силами. Для охраны привлекалось около 1500 человек. А для прикрытия города от немецких дирижаблей и самолётов на здания устанавливались вышли для стрельбы из пулемётов, прообразы систем ПВО.

С ратушей связан ещё один факт из категории «самые-самые». В башне ратуши размещалась самая мощная на Западном фронте радиостанция. Это вполне понятно — у Ставки должна быть отличная связь с фронтами.

Здание Могилёвского областного краеведческого музея имени Е.Р. Романова

Мы подходим к ключевому объекту нашей экскурсии, зданию Могилёвского областного краеведческого музея имени Е. Р. Романова. Это, пожалуй, самый значимый сохранившийся «свидетель» событий Первой мировой войны в городе. В те годы он был частью огромного механизма управления всей русской армией.

Здание в стиле позднего классицизма с элементами эклектики построили во второй половине XIX века. А в 1883 году здесь начал работу окружной суд.

С переездом в Могилёв Ставки назначение здания полностью изменилось. Мирские дела остались в стороне, их заменили важнейшие командные решения, принимаемые в данных стенах. С августа 1915 года здесь работали Управление дежурного генерала, Управление военных сообщений и Морской штаб.

Управление дежурного генерала было одним из важнейших ведомств. Его возглавлял генерал П. К. Кондзеровский, оставивший свои воспоминания. Отдел занимался вопросами личного состава, награждениями, назначениями и организацией внутренней жизни Ставки.

Не менее важным для военного механизма империи являлось и Управление военных сообщений. Оно контролировало огромную сеть дорог, снабжавших сердце армии, бившееся у фронта. Управление генерала С. А. Ронжина отвечало за всю логистику, железные дороги и переброску войск по всей империи.

Самый драматичный момент в истории здания произошёл 8 (21) марта 1917 года. После отречения от престола Николай пришёл на прощание с офицерами Ставки именно в здание современного областного краеведческого музея. Как вспоминал генерал А.С. Лукомский,

«по распоряжению генерала Алексеева весь офицерский и классный состав Ставки был собран и выстроен в одной большой зале. Государь вошёл и, сделав общий поклон, обратился к нам с короткой речью, в которой сказал, что благо Родины, необходимость предотвратить ужасы междоусобицы и гражданской войны, а также создать возможность напрячь все силы для продолжения борьбы на фронте — заставили Его решиться отречься от престола... Государь обратился к нам с призывом повиноваться Временному правительству и приложить все усилия, чтобы война с Германией и Австро-Венгрией продолжалась до победного конца.

После этого Николай II навсегда покинул Ставку и уехал на вокзал.

Малоизвестными тропами Первой мировой

Наша официальная часть экскурсии по Могилёву в годы Первой мировой войны завершена. И символично подвести черту именно в этом месте, на нынешней площади Славы с видом на могучий Днепр. Мы стоим на краю высокого могилёвского берега, который сто десять лет назад современники называли «самым тихим местом воюющей империи». Каждый день, ровно в два часа дня, здесь можно было встретить человека в простой полковничьей черкеске или серой шинели — императора Николая II. Для него эти тропы и прилегающий Губернаторский сад были не просто местом прогулки, а необходимым ритуалом. Пока в нескольких сотнях метров отсюда, в штабных кабинетах, генералы чертили стрелки наступлений на картах, здесь Государь искал спокойствия, глядя на широкую пойму реки.

Посмотрите на эти крутые склоны. Именно здесь часто раздавался смех маленького мальчика в матроске — наследника престола Алексея. Он обожал эти прогулки с отцом, бегал по дорожкам со своим любимым спаниелем Джоем и, как вспоминают очевидцы, часто спускался к самой воде, где стояли императорские катера. Для могилевчан того времени это было удивительное зрелище: высшая власть империи представала здесь не в блеске золота, а в простоте семейной прогулки на фоне типичного белорусского пейзажа

Сегодня ландшафт этого места почти не изменился. Те же изгибы реки, тот же бесконечный горизонт Заднепровья. Стоя здесь, мы видим Днепр практически таким же, каким его видел последний русский царь перед тем, как навсегда покинуть этот город в марте 1917-го. Это место — идеальный финал нашего путешествия по Ставке, позволяющий почувствовать масштаб истории сквозь тишину провинциального парка.

Мы затронули лишь часть зданий видевших великие подвиги и великие трагедии «неизвестной войны». В свободное время мы предлагаем туристам отправиться на самостоятельное изучение локаций, о роли которых в войне известно лишь самым многоопытным краеведам.

Излюбленное место прогулок современных могилевчан, **Печерский лесопарк**, в 1915-1917 годы не раз становилось «царской дачей». Унестись физически и душевно от военных хлопот здесь любил не только Николай II, но

и его супруга.

На месте нынешнего Виленского рынка в годы Первой мировой войны, вероятно, располагался один из **военных госпиталей**. Но истинная цена войны познаётся утраченными человеческими жизнями. О них призвано напомнить **военное кладбище** в районе площади Космонавтов (тогда район сада купца Писаховича). Кладбище 9 сентября 1915 года навещал и государь-император. Но сегодня от него сохранилось лишь несколько старых лип да небольшие холмики. Едва различимым шёпотом они напоминают живущим — Memento mori, «Помни о смерти». Которая неизбежно настигнет каждого из живущих, но усилиями историков не позволит стереть память о нас.